

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985

**ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ***канд. юрид. наук, доц. М.П. ШРУБ**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)*

С позиций криминалистической тактики рассматривается проблема допроса потерпевших по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием. На основе анализа и обобщения литературных источников и эмпирических материалов анализируются отличительные черты тактики проведения допроса жертв сексуального насилия от тактики допроса других категорий потерпевших. На этой основе раскрываются особенности подготовки, проведения и фиксации хода и результатов допроса. Приводятся тактические рекомендации следователю (оперативному сотруднику) по выбору времени, места и способу вызова на допрос; определению необходимости участия специалиста; установлению психологического контакта с допрашиваемыми; проведению стадий свободного рассказа и постановки вопросов; подведению итогов допроса. Делается вывод об особенностях оценки полученной в ходе допроса информации.

Ключевые слова: тактика допроса, сексуальное насилие, психологический контакт.

Введение. В действующем уголовном кодексе Республики Беларусь содержится целый ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с применением сексуального насилия. К их число могут быть отнесены ст. 166 «Изнасилование», ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 169 «Развратные действия», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ст. 171-1 «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 181 «Торговля людьми», ст. 182 «Похищение человека», ст. 343-1 «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

Анализ правоприменительной практики показывает, что методически расследование указанных преступлений имеет существенные отличия, обусловленные содержанием способов их совершения, спецификой их следовой картины, особенностями личности преступника и т.д. Однако наряду с такими отличиями несомненным является и существование общих черт расследования, касающихся, в первую очередь, тактики проведения отдельных следственных действий. По делам рассматриваемой категории к таким следственным действиям с уверенностью можно отнести допрос потерпевших, без показаний которых в принципе невозможно говорить о полноте, всесторонности и объективности расследования. Вместе с тем именно допрос потерпевших от сексуального насилия является одним из наиболее сложных видов допроса. Связано это с тем, что по уголовным делам иных категорий потерпевшие, как правило, сами заинтересованы и готовы рассказать все, что им известно об обстоятельствах дела, и задача следователя в основном состоит в том, чтобы помочь им это сделать максимально полно и подробно – вспомнить определенные обстоятельства (например, кражи либо хулиганства). По делам же рассматриваемой категории установление психологического контакта с лицами, пострадавшими от сексуального насилия, уже представляет собой сложную тактическую задачу, не говоря уже о всей дальнейшей тактике следственного действия. Остановимся на данной проблеме более подробно, принимая за основу результаты исследований сексуального насилия, проведенных нами через призму транснациональных преступлений [1].

Основная часть. Криминалистической наукой разработан универсальный перечень тактических приемов, применяемых при допросе потерпевших [2, с. 580–583; 3]. Вместе с тем, в отличие от расследования большинства преступлений, в том числе против личной свободы, чести и достоинства и др., когда потерпевшие, как правило, заявляют о преступлении, заинтересованы в изобличении виновного и активно способствуют расследованию, жертвы сексуального насилия не только не обращаются в правоохранительные органы, но далеко не всегда охотно идут на контакт со следователем (оперативным сотрудником) [4–6]. Более того, они не всегда самоидентифицируют себя в качестве потерпевших [7, с.128–129; 8, с. 110–112]. В этой связи важно иметь в виду, что жертвы данных преступлений, как источник доказательственной информации, являются настолько же «ненадежными», насколько и ценными. Как свидетельствует анализ судебно-следственной практики, указанные обстоятельства, образующие своеобраз-

ный феномен жертв сексуального насилия, обусловлены рядом факторов, формирующих отношение пострадавших к рассматриваемому вопросу на протяжении времени совершения в отношении ее преступления и в посткриминальный период [9, с. 123–125]. Не вдаваясь подробно в их анализ, остановимся на тактических аспектах допроса рассматриваемой категории потерпевших.

Подготовка к допросу. Изложенные выше сведения позволяют констатировать, что одним из наиболее важных направлений работы по собиранию исходных данных для допроса потерпевших является изучение сведений о личностях допрашиваемых. Используя общие рекомендации криминалистики в этой части, следует учитывать, что не все из них применимы к расследованию рассматриваемых преступлений. Нередко пострадавшие в посткриминальный период получают угрозы со стороны преступников. В этой связи в целях исключения возможности усугубления семейно-бытовой ситуации и обеспечения безопасности жертв использовать круг родственников и знакомых для изучения их личности нецелесообразно. В таких условиях приоритетными направлениями в изучении личности допрашиваемых становятся следующие:

- как процессуальная, в порядке ч. 7 ст. 36 УПК, так и непроцессуальная формы взаимодействия следователя с органами дознания [10] в виде ознакомления с оперативно-розыскными материалами (эффективно по мнению 67% следователей и 64% оперуполномоченных – далее о/у); совместного планирования действий по реализации оперативных данных (59% и 72%); обсуждения тактики проведения допроса с использованием оперативной информации (57% и 69%);

- использование возможностей криминалистических и иных учетов;
- получение характеризующих личность, а также иных сведений (о времени, месте, способах совершения криминальных действий в отношении лица и др.) в ходе допросов иных жертв (по отдельным категориям рассматриваемых преступлений нередко жертвы бывают знакомы);

- получение информации об индивидуально-типологических, психологических и иных особенностях личности жертвы от сотрудников неправительственных организаций, осуществляющих реабилитационную поддержку пострадавших (эффективно по мнению 63% следователей и 83% о/у).

Такие элементы сбора исходных данных для допроса, как уточнение информации, относящейся к его предмету, и изучение материалов расследуемого дела, осуществляются по общим правилам. Вместе с тем в ходе такой работы следователю необходимо основываться на особенностях предмета доказывания по делам о сексуальном насилии и сведениях об элементах криминалистической характеристики данных преступлений.

Учитывая специфику способов совершения преступлений, связанных с сексуальным насилием, следует быть готовым к тому, что допрос потерпевших будет предполагать выяснения достаточно широкого круга обстоятельств. Поэтому при подготовке к следственному действию необходимо составить план его проведения. В нем должны найти отражение вопросы, ответы на которые нужно получить исходя из предмета доказывания с учетом механизма конкретного преступления. Это поможет избежать дополнительных допросов на предмет выяснения упущенных обстоятельств и не допустить повторного воспроизведения в памяти потерпевших травмирующих воспоминаний. Как показывает анализ практики, следователи порой допускают подобные ошибки, пренебрегая интересами потерпевших, тем самым создавая предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций.

Перед встречей с потерпевшими следует отключить телефон, так как зазвонив в момент, когда психологический контакт почти достигнут, он может свести всю проведенную работу к нулю. Передовой практический опыт свидетельствует, что немаловажным является внешний вид следователя – одежда должна быть достаточно простой, не слишком дорогой, но делового стиля. Нужно исключить дорогие украшения.

В литературе высказываются мнения на предмет того, что проводить допрос пострадавших от сексуального насилия предпочтительнее женщине-следователю [7, с. 130]. Представляется, что нельзя ответить на данный вопрос гендерного характера однозначно, поскольку умение следователя расположить к себе допрашиваемых, склонить их к даче правдивых показаний зависит скорее не от половой принадлежности, а от уровня профессионализма, индивидуально-личностных способностей и знания специфики сексуального насилия. Кроме того, анализ следственной практики позволяет утверждать, что зачастую мужчинам это удается весьма успешно. Вместе с тем жертва, даже неосознанно сопоставляя себя с женщиной-следователем, оценивая уровень ее успешности, благополучия и положения в обществе, может ощущать свою «ущербность», что затрудняет установление психологического контакта. Наряду с изложенным следует однозначно утверждать, что осуществлять производство по уголовному делу от начала и до конца (со стадии возбуждения уголовного дела вплоть до обеспечения участия жертв в судебном разбирательстве) должен один следователь, изначально установивший доверительные отношения с потерпевшими.

С учетом личности жертвы сексуального насилия (когда лицо находится в тяжелом стрессовом состоянии; подверглось депортации, привлечено к ответственности за занятие проституцией и т.д.) для

первой встречи порой целесообразно избрать место, исключая официальную обстановку – кафе, парк. Если жертва направлена в орган уголовного преследования неправительственной организацией, можно организовать встречу на ее территории. В отдельных случаях местом первой встречи может стать место жительства жертвы.

При принятии решения о допросе в кабинете следователя начинать необходимо с уделения внимания обстановке служебного помещения. Необходимо убрать все лишнее, что отвлекало бы внимание, в первую очередь календари и плакаты с изображением женщин и т.п. Допустимо разместить в поле зрения допрашиваемых плакат по тематике противодействия торговле людьми, однако его содержание не должно нести яркую эмоциональность, выражать агрессию в каком бы то ни было проявлении. Необходимо предусмотреть правильную расстановку мебели: между жертвой и следователем не должно быть ничего (например, «традиционно» расположенного между участниками допроса письменного стола), что способствовало формированию психологического барьера. Желательно, чтобы при допросе жертва видела дверь, подсознательно ощущая «возможность выхода» из ситуации, в рамках которой приходится переживать неприятные воспоминания. Кабинет, где происходит встреча, должен быть звуко- и визуально непроницаем. Необходимо позаботиться об исключении доступа третьих лиц.

Будучи признанной по уголовному делу потерпевшей, жертва сексуального насилия, согласно п. 2 ч. 2 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), обязана давать показания, хотя и вправе не свидетельствовать против себя самой, членов своей семьи и близких родственников. Конечно же, добиться желая сотрудничать со следствием и давать правдивые показания посредством одного лишь разъяснения требований закона в этой части невозможно. Однако важно иметь в виду, что достигнуть этих целей будет тем легче, чем раньше будут допрошены потерпевшие после совершения преступления. Объясняется это тем, что в памяти жертв в ранний посткриминальный период еще достаточно ярки воспоминания о произошедших событиях, пережитых унижениях, насилии и т.д. Вместе с тем еще достаточно выражено желание мести по отношению к преступнику, которое по прошествии времени может притупляться, как и забываться детали произошедшего.

Поскольку, как указывалось ранее, преступления рассматриваемой категории затрагивают интимные стороны жизни потерпевших, вызов на допрос повесткой следует исключить. В практике имели место случаи, когда в связи с направлением повестки жертве, проживающей в сельской местности, сведения о ее эксплуатации становились известными членам семьи и окружающим [9, с. 104]. Нередко потерпевшие скрывают от родных обстоятельства произошедшего, поэтому нежелательно практиковать такую форму вызова во избежание вопросов со стороны близких относительно причин вызова к следователю. Предпочтительным является вызов по телефону, при этом может использоваться легендирование истинных причин вызова. При этом следует учитывать, что отследить принадлежность абонента к правоохранительным органам в современных условиях достаточно просто, поэтому лучше использовать такие легенды, как, например, о производстве расследования по факту выпуска партии некачественных паспортов, назвав серию и номер паспорта, и пригласить жертву для решения вопроса о его замене и т. п.

В целях исключения (минимизации) в дальнейшем повторных вызовов по возможности нужно уведомить потерпевших о необходимости взять на допрос все предметы и документы, связанные с событием преступления, которые могут быть приобщены к уголовному делу посредством проведения выемки сразу после допроса.

В некоторых литературных источниках по теме исследования отмечается, что при допросе жертв сексуального насилия желательно, если не необходимо, присутствие психолога [11]. Однако, как показывает практика, установление доверительных отношений в ходе допроса (особенно при первой встрече) в большинстве случаев возможно лишь при отсутствии третьих лиц. На это указывают 87% следователей и 91% о/у. Следователь сам должен обладать необходимым запасом знаний психологии при работе с данной категорией потерпевших. Указанное правило относится и к участию иных специалистов: при принятии решения о фиксации допроса посредством видеозаписи следователю целесообразно сделать это самостоятельно, при необходимости привлечь специалиста-криминалиста лишь для подготовки технических средств.

Проведение допроса. В установлении психологического контакта с потерпевшими и выборе тактики допроса в целом важное значение имеют самые мелкие детали. При этом следует учитывать категорию, к которой относится жертва. Приемы установления контакта, применяемые, например, в отношении жертв торговли людьми, вовлеченных в принудительное занятие проституцией, неприменимы для несовершеннолетних жертв насильственных действий сексуального характера.

При первой встрече целесообразно вкратце рассказать о своем опыте работы. Представляясь, следователь не должен быть слишком официален, дабы не оттолкнуть жертву своей «важностью». В начале разговора необходимо выяснить, как потерпевшие хотят, чтобы к ним обращались, и как им удобно обращаться к следователю. В частности, если разница в возрасте участников допроса невелика, рекомендуется предложить называть друг друга по имени (без отчества), что способствует непринужденности в

общении. Вместе с тем категорически исключается фамильярное отношение – обращение должно быть доброжелательным и уважительным. Физический контакт с потерпевшими необходимо однозначно исключить – рукопожатия, дружеские, а тем более покровительственные жесты в виде похлопываний по плечу и т. п. будут восприняты жертвами сексуального насилия крайне негативно. В общем нужно стремиться создать до определенной степени неформальную обстановку. Пострадавшие должны понимать, что рядом с ними находится представитель закона, сотрудник государственного органа.

Первоначально следователю необходимо разъяснить сущность, порядок и правила проведения допроса. Жертвы должны чувствовать себя максимально свободно и комфортно, поэтому целесообразно уделить внимание элементарным вещам: осведомить о местонахождении туалета, возможности покурить, попить воды, сделать перерыв для отдыха и т.д. Перед непосредственным допросом следует разъяснить пострадавшей, что цели следственного действия смогут быть достигнуты только на основе сотрудничества его участников. При этом необходимо постоянно, однако, не навязываясь, демонстрировать свою открытость и готовность к общению. Целесообразно сообщить жертве номер своего мобильного телефона, разъяснив, что она может всегда обратиться к следователю по вопросам, касающимся ее участия в производстве по уголовному делу. Соблюдая установленную ч. 2 ст. 220 УПК процедуру предупреждения потерпевших об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьями 402, 401 УК, следователь должен быть гибким, по-скольку сухая и строгая констатация требований закона в этой части может не только не способствовать решению поставленных им задач, но даже напугать жертв и заставить замкнуться в себе.

На основе сформированного на подготовительном этапе задела для создания доверительных отношений при непосредственной встрече с жертвой изначально нужно установить психологический контакт. Основная задача следователя состоит в том, чтобы убедить пострадавших в необходимости сотрудничества с органами предварительного следствия как единственного способа изобличения виновных. Учитывая психическое состояние лиц, переживших глубокую психологическую травму либо продолжающих пребывать в таком состоянии, следователю необходимо быть крайне предусмотрительным и осторожным в выборе тактических приемов допроса. Наиболее эффективными являются приемы эмоционального воздействия, направленные на формирование у жертвы здорового чувства мести, убежденности в том, что доказывание виновности преступника с целью привлечения его к ответственности необходимо, прежде всего, ей самой. Жертвы должны уяснить, что, во-первых, преступники должны быть наказаны за перенесенные унижения, во-вторых, такими юридическими последствиями пострадавшие смогут действительно обезопасить себя и своих близких от возможного давления с его стороны, и в-третьих, в чем состоит их основная функция – предупредить сексуальное насилие в отношении новых жертв. Необходимо убедить потерпевших, что следователь хорошо понимает их проблемы. Аргументировать такую позицию можно фактом конфиденциального способа вызова на допрос, разъяснением возможности получения пакета соцуслуг с использованием возможностей неправительственных организаций и т.д.

«Золотое правило» работы с жертвами сексуального насилия – быть предельно честным [6, с. 103]. Даже тень сомнения в искренности следователя может отбить желание пострадавших сотрудничать со следствием навсегда. Жертва должна полностью осознавать, что следователь, действуя в пределах своих полномочий, не может дать гарантий полной ее безопасности, однако приложит к этому все усилия. Одновременно нужно подготовить потерпевших к тому, что показания, данные следователю, необходимо будет воспроизвести как минимум еще раз в суде. При этом следует акцентировать внимание, что такие показания позволят обеспечить привлечение виновного к ответственности. Жертва также должна быть готова к тому, что предстоящий допрос предполагает выяснение достаточно интимных деталей, что неизбежно, и, вместе с тем, необходимо для достижения обозначенных целей. Разъяснив указанные положения и убедившись, что потерпевшие готовы давать показания, следует начать разговор с отвлеченных тем, обсуждение которых будет интересно жертвам, постепенно перейдя к стадии свободного рассказа. В целом нужно отметить, что метод эмпатии (сопереживания) рекомендуется применять на протяжении всей работы с жертвой. Однако следует не путать данное понятие с жалостью к пострадавшим, проявление которой недопустимо.

Необходимо добиться осознания потерпевшим того, что случившееся с ними – не есть результат неправильного поведения, а виной тому сложившиеся жизненные обстоятельства и люди, воспользовавшиеся ими. Убежденность в искреннем понимании этого факта следователем будет являться залогом установления доверительных отношений. Вместе с тем следователь должен продемонстрировать свой профессионализм, осведомленность в деталях проблемы сексуального насилия и др.

Начиная стадию свободного рассказа, следователю необходимо предложить потерпевшим в целом рассказать об обстоятельствах произошедшего события. Слушая монолог допрашиваемых, необходимо быть внимательным, проявлять участие и интерес, не перебивать. Вместе с тем при анализе поступающей информации как на данной стадии, так и при постановке вопросов, следует иметь в виду некоторые особенности восприятия и воспроизведения воспринятого жертвами сексуального насилия. Так, при по-

лучении показаний относительно нелицеприятных обстоятельств, вызвавших глубокие переживания, следователь может столкнуться с таким явлением, как «деперсонализация», когда потерпевшие готовы в подробностях рассказывать о происходивших событиях, не упоминая при этом о себе как об их участнике, когда в реальности данные события происходили. Несколько забегая вперед, необходимо отметить, что в дальнейшем (после проведения психологической экспертизы) на предмет объяснения данного явления по уголовному делу может быть допрошен эксперт.

По результатам свободного рассказа потерпевших следователь со значительной долей определенности может оценить складывающуюся следственную ситуацию с точки зрения эффективности избранной им тактики. В случаях когда не удается добиться правдивости показаний в полной мере, целесообразно применить дополнительные тактические приемы, направленные на возбуждение у пострадавших чувства негодования по отношению к преступнику. Как показывает практика, действенным является предъявление потерпевшим уже собранных доказательств. Важно не лишать жертву права выбора – сотрудничать со следствием или нет. При этом, однако, необходимо ей напомнить, что в случае ее отказа преступники останутся на свободе, что чревато рядом негативных последствий, в том числе для самой жертвы. Реализуя вопросно-ответную стадию в целях получения необходимого объема сведений об обстоятельствах дела следователь, исходя из предмета доказывания и основываясь на полученных на предыдущей стадии данных, задает необходимый перечень дополняющих, уточняющих, напоминающих, контрольных и, при необходимости, избочливающих вопросов. При их постановке необходимо помнить, что жертвы готовы рассказать гораздо больше на сленге, используемом в сфере оказания секс-услуг (если речь идет об использовании занятия проституцией), нежели на нормальном языке. В целом категорически не рекомендуется «называть вещи своими именами», когда речь идет о секс-эксплуатации. Так, избегая термина «проституция», следует использовать словосочетание «оказание интимных услуг» (отмечая при этом в протоколе, что для их получения клиентами передавались деньги) и т.д. По возможности необходимо минимизировать детали личной жизни, не индивидуализировать вопросы. Например, с целью выяснения среднего ежедневного количества клиентов притона нельзя напрямую спрашивать жертву о том, со сколькими мужчинами она совершала половой акт и в каких формах. Можно поинтересоваться, сколько клиентов в сутки обслуживала девушка средней привлекательности, интимные услуги какого характера оказывались. После этого, в зависимости от реакции потерпевшей, можно задавать более конкретные вопросы.

Фиксация хода и результатов допроса. Фиксируя в протоколе показания потерпевших, следует стремиться избегать юридической терминологии, официальных формулировок – излагать их простым разговорным языком. Нужно стараться передать эмоциональное состояние жертвы, характер ее переживаний, фиксируя для этого используемые ею фразы и выражения.

Избирая тактические приемы фиксации полученных сведений, даже в случае установления с пострадавшими доверительных отношений, необходимо учитывать вероятность неявки в суд и иных негативных последствий. С одной стороны, нельзя полностью исключить возможности воздействия на потерпевших со стороны траффикеров на предмет отказа от дачи показаний в суде или их изменения под предлогом того, что на предварительном следствии на потерпевших оказывалось давление. С другой стороны, нужно быть готовым к тому, что потерпевшие не смогут явиться в суд по объективным причинам (по семейным обстоятельствам и т. п.). Для предупреждения таких последствий целесообразно, исходя из складывающейся следственной ситуации, решить вопрос о применении звуко-, видеозаписи, о чем, согласно ч. 2 ст. 219 УПК допрашиваемые уведомляются заблаговременно. После прочтения протокола допроса целесообразно предложить потерпевшим собственноручно внести необходимые изменения и дополнения (для создания такой необходимости следователем сознательно могут быть допущены незначительные неточности). Изложенные тактические приемы позволят исключить возможные сомнения на стадии судебного разбирательства относительно достоверности и правомерности получения показаний потерпевших на предварительном следствии в случае наступления указанных выше негативных обстоятельств.

Выводы. Оценивая полученные в ходе допроса показания по общим правилам и основываясь на изложенных выше индивидуально-типологических особенностях пострадавших, можно констатировать, что даже правильно избранная тактика не гарантирует полноту и достоверность полученных сведений. Психологическая трансформация личности жертвы порой не позволяет следователю в полной мере достигнуть целей допроса. В этой связи показания должны оцениваться критически. Речь в данном случае идет не только и не столько о даче заведомо ложных показаний потерпевшими. Допрашиваемые рассматриваемой категории на подсознательном уровне в принципе могут быть склонны давать показания, не в полной мере соответствующие действительности. Психологические механизмы защиты жертвы сексуального насилия могут обуславливать искажение действительности как в сторону преувеличения, так и преуменьшения значимости отдельных фактов, событий, их качественных и количественных характеристик. Жертвы сексуального насилия могут претерпевать серьезные, порой необратимые изменения пси-

хики: происходит переоценка жизненных приоритетов, подмена понятий и ценностей, формируется ложно-позитивное отношение к преступникам и т.д.

В силу изложенных обстоятельств показания жертв должны проверяться путем сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу (в том числе с показаниями других лиц и т.д.) с особой тщательностью. Оценка полноты полученных сведений производится исходя из анализа обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, и на основе сведений криминалистической характеристики преступлений, связанных с сексуальным насилием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шруб, М.П. Антитрафикинг и права человека : [пособие для слушателей Международного учебного центра] / М.П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. М.П. Шруба. – Минск, 2014. – 188 с.
2. Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] . – 4 –е изд., перераб и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2015. – 990 с.
3. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М. : БЕК, 1998. – 196 с.
4. Шруб, М.П. Проблемы сотрудничества жертв торговли людьми с правоохранительными органами / М.П. Шруб // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2010. – № 2. – С. 3–7.
5. Шруб, М.П. Тактические особенности подготовки к допросу жертв торговли людьми, подвергавшихся сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 30–33.
6. Петко, В.В. Тактика допроса потерпевших по делам о торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации / В.В. Петко, М.П. Шруб // Актуальные вопросы противодействия торговле людьми и незаконной миграции в Республике Беларусь : сб. ст. студентов, преподавателей, практ. работников / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: А.Э. Набатова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – С. 108–116.
7. Весельский, В.К. Торговля людьми в Україні: проблеми розслідування : навч. посіб. / В.К. Весельский, В.В. Пясковський. – Київ : КНТ, 2007. – 228 с.
8. Shrub, M. Compensation for Trafficked Persons in the Republic of Belarus / M. Shrub, G. Tyurina, T. Naumovich; under general edition of Shrub, M.P. – Minsk : Tesey ltd., 2010 – 176 p.
9. Наумович, Т.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, жертвам торговли людьми в Республике Беларусь / Т.В. Наумович, Г.В. Тюрина, М.П. Шруб ; под общ. ред. М.П. Шруба. – Минск : Тесей, 2010. – 240 с.
10. Логвин, В.М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.М. Логвин. – Минск, 1999. – 111 л.
11. Zimmerman, C. Ethical and safety recommendations for interviewing trafficked women / C. Zimmerman, Ch. Watts ; World Health Organization. – Geneva : WHO, 2003. – 29 p.

Поступила 12.10.2017

TACTICS OF INTERROGATION OF VICTIMS IN CRIMINAL CASES OF SEXUAL VIOLENCE

M. SHRUB

In the article from the perspective of criminalistic tactics examines the problem of interrogation of victims in cases of crimes related to sexual violence. Based on the analysis and synthesis of literary sources and empirical materials, the distinctive features of the tactics of interrogation of victims of sexual violence from the tactics of interrogation of other categories of victims are analyzed. On this basis, the specifics of the preparation, conduct and recording of the progress and results of interrogation are disclosed. Tactical recommendations are given to the investigator (operational officer) in choosing the time, place and experience of the call for interrogation; determination of the need for specialist participation; the establishment of psychological contact with the interrogated; conducting stages of free narration and posing questions; summing up the results of interrogation. The conclusion is made about the peculiarities of the evaluation of the information obtained during the interrogation.

Keywords: *tactics of interrogation, sexual violence, psychological contact*